

2. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Редкол.: Л.М.Дробижева, Т.С.Гузенкова (отв. ред.), Е.М.Галкина.- М.: ИЭА РАН, 1994.- 236 с.

Корольков Н. А.

ПРИРОДА КАК ОБЪЕКТ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ

... Природа побеждается

только подчинением ей.

Ф.Бэкон.Соч., Т.2, М., 1972, с.81.

Эстетическое отношение человека к природе – продукт многовекового исторического развития. В зависимости от исторических условий времени, социально-экономического содержания эпохи, отношение к природе принимало специфическую форму, приобретало ту или иную дополнительную окраску. Первобытный человек в гораздо большей степени поклонялся природе, обожествляя её, нежели восхищался ею. Для доиндустриальной эпохи характерно отсутствие радикальной противоположности между человеком и природой. Слабость производительных сил, огромная зависимость человека от окружающей среды не создавали предпосылок для резкого противопоставления человека и природы, а гармония их выступала как нерасчлennое единство. Так, для древнего грека мир представляет человеческо-природное единство – космос, где природа неотделима от богов, а боги – от человека. Особенности античного чувства во многом находят объяснение в специфике античного мировосприятия, основой которого была мифология. Её характеризует аналогия между кровно- родственной, родоплеменной общиной и человеком как элементом, почти полностью растворившимся в ней, с одной стороны, и всей окружающей его природой – с другой. Отсюда целостно- недифференцированное восприятие природы, её персонификация и одушевление. Недифференцированное отношение к природной среде не исключало элементов любования ею и эстетической оценки, которая, однако, выступала ещё не как осознанная точка зрения, а как один из аспектов более сложного и многообразного отношения к мифу, в котором слиты практический и эстетический смысл.

Переход к новому, собственно эстетическому пониманию природы, особенно ярко передан в “Одиссее” Гомера. Накопление знаний о природе в процессе практического овладения ею вело к постепенному разрушению

мифологического миропонимания, тем не менее это не исключало непосредственно чувственного, интуитивно-эстетического восприятия мира, как Космоса, собственного мифологии. Гармонией, порядком проникнут музыкально звучащий космос пифагорейцев. Эстетика созерцания Космоса принижает сочинение Платона. Философ писал, что познавать природу следует для того, чтобы “через усмотрение гармоний и круговоротов мира исправить круговороты в собственной голове”, “иначе говоря, добиться, чтобы созерцающее, как и требует изначальная его природа, стало подобно созерцаемому, и таким образом, стяжать ту совершеннейшую жизнь, которую боги предложили нам как цель на эти и будущие времена”.

По мере развития общественного сознания от мифа к логосу зарождается новое понимание природы. Особенный интерес представляют “Георгики” Вергилия, где человек и природа рассматриваются в их непосредственном взаимодействии. Поэт обстоятельно описывает деятельность человека, которая, по его мнению, должна внести порядок, гармонию в природу, не позволяющую ей вернуться в состояние хаоса, из которого она когда-то вышла. Поэт полагает, что именно через познание законов, управляющих жизнью природы, и собственную деятельность человека, придёт к установлению нужных ему порядков в природе. Вергилий призывает улучшить природу искусством, внести порядок в неё. Природа в античности не только предлагает созерцание, любование, она рассматривается с точки зрения практического отношения к ней. Это характерная черта античного чувства природы, в котором трезвый интерес к реальным деталям, окружающей действительности сочетается с непосредственно-чувственным, интуитивно-эстетическим восприятием мира как Космоса.

Чётко обозначившаяся в эпоху античности тенденция восхождения от мифологического, непосредственно-чувственного видения мира как Космоса в собственно-эстетическом отношении к природе прослеживается и на последующих этапах развития чувства природы, в эпоху Средневековья и Возрождения.

Близость средневекового человека, который ещё вёл натурально-хозяйственный образ жизни, к земле, к природе, с одной стороны, господство религиозного идеала – с другой, обусловили своеобразную двумерность эстетического чувства природы средневековья, двойной аспект восприятия мира, природы. Вера в религиозные догматы уживалась с любовью к земному, непосредственным отношением к жизни. В ранний период своего развития христианство ещё вбирает в себя язычество с его

плотским, радостным восприятием мира. Несмотря на преследование церкви, деревенское население по древним обычаям праздновало конец зимы, приход весны, сбор урожая. В играх, танцах и песнях люди выражали свою наивную веру в богов, олицетворяющих силы природы.

Не отрицая чувства природы у человека средневековья, который был способен воспринимать красоту природы, следует отметить, что ведущим у него являлось религиозное восприятие мира, поэтому и проявления эстетического наслаждения приобретали религиозную окраску. Сущность средневекового чувства природы составило созерцание реальной красоты мира как красоты божественного творения.

Эпоха Возрождения явилась переломной в социально-экономической, духовной и культурной жизни Европы. Признанием целостности и красоты окружающего мира проникнут ренессансный натуралистический пантеизм.

По мере вытеснения из мировоззрения религиозно-мифологических объектов и обогащения естественнонаучным, философским, эстетическим знанием, непосредственно-чувственное, мифо-поэтическое отношение к природе сменяется эстетическим отношением к ней, признанием самостоятельной эстетической ценности природы. Гуманисты воспитывают в себе, сознательно культивируют эллинское ощущение бытия как гармонии Космоса, свойственное античности “первовидение” окружающего мира. Вместе с тем, под влиянием естественно-научных теорий, связанных с поисками казуальной гармонии мира, античное, ещё искусственное чувство всеобщей гармонии, наполняется конкретным содержанием. Простота и непосредственность воззрений древних на природу сменяется духовно активным освоением, неотделимым от разумного проникновения в её тайны. Влюблённые в красоту реального мира, гуманисты требуют прежде всего воспроизведения в искусстве природы и человека как совершеннейшего творения природы.

XVII век – век классического рационализма, он принёс новое понимание мира и человека, более сложное представление о взаимосвязях человека с окружающим его миром. Обесценивание материи, природы, духа, чрезмерное возвышение человека над природой – характерные черты эпохи Декарта и Буало, Расина, Мольера, Корнеля, Шардена Греза и др.

В то же время, рационализация отношения к природе не исключает эстетического отношения к ней. Красота природы мыслится как сообщения ей стройными и строгими законами механики. Но, несмотря на это, выделение природы в качестве объективной данности способствовали открытию объективных основ красоты, а, следовательно, и более глубокому её пониманию.

На рубеже XVII-XVIII веков появляются первые нотки разочарования в Разуме, возникает стремление вернуться к наивному, пасторальному миру, к утраченной природе и естественности. Условной рассудочности эпохи противопоставляется идеал человека, каким он был в период первоначальной дикости. Этот идеал был развит в XVIII в. Ж.-Ж.Руссо. Идея “возвращения к природе”, “сближения с нею”, переустройства всей жизни человека в соответствии с её “законами” или “логосом” проходит красной нитью через все сочинения Руссо. Восторженная тяга к природе, к её красоте, преклонение перед всем естественным, природным – этот своеобразный натурализм Руссо имел в своей основе эстетическое восхищение природой. В своих произведениях “Эмиль”, “Исповель”, “Мечта” Руссо впервые художественно изобразил величественную красоту альпийской природы. От восхищения ею и преклонения перед красотой, Руссо обращался к внутреннему миру человека, к его природе. Свою педагогическую систему, главный принцип которой состоял в восстановлении природы в её правах, в тщательном изучении её законов и следовании им, Руссо отождествлял с “ходом самой природы”. Мысль об её “исправлении” чужда Руссо. Философ запрещает человеку “извращать природу”, т.е. переделывать её в соответствии с собственными потребностями.

Мысль о гармонии человека и природы, протест против разрушения красоты Земли, открытие значения чувства прекрасного для человека составляет основное завоевание искусства в эпоху “универсального” капиталистического присвоения природы. Уродству и хаосу предметного окружения, созданного современной цивилизацией, оно противопоставило требование восстановления красоты Земли, прекрасного окружения для человека. Таким образом, в историческом развитии чувства природы можно выделить общую тенденцию восхождения от мифологического, непосредственно-чувственного видения мира, как Космоса, к собственно эстетическому отношению к природе. Утверждение такого отношения к природе требует тесного союза науки, искусства и эстетики.

Современная эпоха – “эпоха кризисов”, констатирует известный мексиканский философ Франсиско Ларройо, ибо техника вмешалась во все сферы производственной и духовной деятельности и вызвала к жизни такие внутренние демонические силы, которые заново порабащают человечество, углубляют конфликт между развитием техники и моральным прогрессом.

Самореализация индивида как субъекта и объекта истории предусматривает его эстетическое совершенствование, преодоление

функциональной ограниченности. Поэтому, оценивая достижения НТР, не менее существенно учитывать и меру “очеловеченности” самого человека, уровень реальных возможностей для выявления гуманно-творческого начала каждой отдельной личности.

Разрушение СССР и переход многих государств бывшей единой страны на капиталистический путь “развития” обусловили дикое, варварское отношение к природе, превратившее огромные богатства, которыми она располагает, в источник наживы. Уничтожаются леса, загрязняются реки, отравляется воздух – вот результат разрушения Великой страны. Сейчас никто не сомневается в приближении экологической катастрофы, но звериный оскал капитализма не позволяет “новым капиталистам” задуматься над последствиями грабительского отношения к природе. Для них существует только одна мораль – деньги. Такое отношение обесценивает прекрасное, возвышенное и эстетизирует отвратительное, безобразное. Ведь в буржуазном обществе предоставляется полная свобода всему, что ведёт к наживе, к достижению эгоистических интересов, особенно, если при этом утверждается буржуазный образ жизни. Но как только появляются попытки пропаганды подлинно человеческих ценностей, эстетического отношения к природе, ворота свободы закрываются. Свобода безнаказанно грабить природу, уничтожать красоту, если это приносит сиюминутную выгоду или даёт возможность разбогатеть – вот что навязывает капитализм. Как отмечал Ф. Энгельс, “мы не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто либо, находящийся вне природы... мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри её... всё наше господство состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать её законы и правильно их применять”.

Познание законов природы, реализация исторически накапливаемых знаний в процессе активного творческого взаимоотношения с ней – одно из важных условий содержательно значимого, эстетически развитого отношения к природным объектам.

Реальная гармония природы и человека возможна на основе гармонии общественной, высшим итогом которой может быть только то общество, где природа не превращается в источник наживы отдельных людей или даже общества в целом.

Нельзя согласиться с идеей регрессирующего характера развития эстетического чувства природы современного человека. Возникновение новых ландшафтов, изменившаяся модель мира, динамизм, высокие темпы и ритмы современной жизни серьёзно влияют на духовно-эмоциональное

отношение человека а природе. Ее эстетический идеал формируется в конкретных условиях той среды, в которой протекает жизнь современного человека. Сегодня среди представителей физической географии высказывается мысль о необходимости включения в ландшафтоведении антропогенных ландшафтов. Современный ландшафт определяется как сочетание антропогенных (техногенных) ландшафтов со слабо изменёнными естественными ландшафтами. Именно это состояние природной среды может восприниматься как гармоничность природы.

Изменение эстетического идеала природы отражает характер связи человека с природой, меру их реального единства, обретаемого в процессе сознательного, целеустремлённого воздействия на природу, гармонического сотрудничества с ней. Если раньше эстетический идеал природы включал в себя понимание красоты естественной природы лишь как объекта созерцания, то теперь пассивное любование природой со стороны должно уступать место практической реализации её идеала. Эти задачи, в определённой степени берёт на себя дизайн, проектируя природную среду на основе экологических и эстетических закономерностей. Именно в эстетической организации природной среды должен найти практическое выражение эстетический идеал природы. Биологическое многообразие ландшафта, целостность природного объекта существенно влияет на его эстетические свойства. Именно с природной целостностью, согласованностью и гармонией связывают эстетики своё понимание гармонии и прекрасного в природе. Следует заметить, что гармония окружающей среды возможна лишь в условиях социальной гармонии, без которой жизнь не только природы, но и всего человечества ставится под угрозу.

Красько Н.К.

УРОВЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Нынешняя ситуация общественного развития характеризуется ростом этничности и одновременно процессом интеграции ценностей наиболее развитых цивилизаций. Изменения, происходящие во всех сферах нашего общества, — это результат такой интеграции. В то же время общество не может жить только в настоящем, лишив себя прошлого. Инновации обязательно должны сочетаться со стабилизаторами, к которым мы можем